

УДК 930.1:271.2
DOI: 10.17223/19988613/66/17

А.А. Мицук

**«ЧЕРЕЗ ЕДИНОВЕРИЕ К РЕЛИГИОЗНОМУ ПРИМИРЕНИЮ»:
МИССИОНЕРСКАЯ ПРАКТИКА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОФЕССОРА
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ М.Н. ВАСИЛЬЕВСКОГО**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 18-78-00044
«Становление и развитие церковной исторической науки сквозь призму анализа корпоративной культуры
духовных учебных заведений (середина XIX – начало XXI вв.)».*

Рассматривается противораскольническая деятельность профессора Казанской духовной академии М.Н. Васильевского (1873–1932). Прослеживается процесс формирования его представлений о единоверии как эффективном инструменте воздействия на старообрядчество. Выявлено, что рекомендации церковного деятеля по реформированию единоверческой церкви на Всероссийском поместном соборе русской православной церкви 1917–1918 гг. стали одним из факторов становления единоверия в качестве самостоятельной конфессии.

Ключевые слова: М.Н. Васильевский; противораскольническая миссионерская практика; единоверие; история старообрядчества; церковная историческая наука.

В борьбе с последователями старообрядчества православные духовные академии Российской империи во второй половине XIX – первой четверти XX в. реализовывали различные научно-просветительские проекты, например публиковали источники по истории старообрядчества («Материалы для истории раскола за первое время его существования» [1]), проводили публичные лекции, организовывали научные кружки и т.д. В понимании исследователей старообрядчества Казанской духовной академии успех противораскольнической деятельности полностью зависел от теоретической разработки миссионерских способов воздействия на старообрядцев.

Исследования расколоведческой проблематики в Казанской духовной академии связаны с двумя именами – Н.И. Ивановского (1840–1913) и его ученика М.Н. Васильевского (1873–1932 [?]), который был более известен как активный общественный деятель, нежели ученый. Именно его предложения по улучшению противораскольнической деятельности сыграли важную роль в решениях Предсоборного Присутствия 1906 г. и Всероссийского поместного собора 1917–1918 гг., где обсуждался вопрос о единоверии – форме присоединения старообрядцев к официальной церкви, при которой они сохраняли богослужение по старым книгам и обрядам, но подчинялись епархиальному начальству официальной церкви [2. С. 5]. Поэтому целью настоящей статьи является выявление этапов складывания представлений М.Н. Васильевского о единоверии как инструменте воздействия на старообрядчество.

Научная литература по данной теме ограничена небольшой заметкой российского историка и религиоведа А.В. Журавского в «Православной энциклопедии», где отмечены важные, по мнению автора, даты в жизни М.Н. Васильевского без каких-либо пояснений и рассуждений о его роли в истории русской православ-

ной миссии [3]. Для восполнения «пробелов» были привлечены публикации из периодического издания Казанской духовной академии «Православный собеседник» и выпуски местной епархиальной газеты «Известия по Казанской епархии», содержащие сведения о миссионерских поездках М.Н. Васильевского и его беседах со староверами. В совокупности с анализом его магистерской диссертации они способны показать представления церковного деятеля о слабых и сильных сторонах антистарообрядческой полемики и изменениях, происходивших в миссионерском сообществе на рубеже XIX–XX вв.

Методологической основой исследования складывания взглядов М.Н. Васильевского стал биографический подход, комбинирующий изучение фактологической стороны жизни и деятельности ученого с его индивидуальными толкованиями происходящих событий (социального контекста). Такой научный метод акцентирует внимание на ценностно-смысловых ориентациях М.Н. Васильевского, воплотившихся в его представлениях об идеальной противораскольнической миссии [4. С. 31]. Для понимания развития идей М.Н. Васильевского о необходимости изменений во внутренней миссии синодальной церкви автор статьи предполагает рассмотрение трех взаимосвязанных блоков: миссионерского опыта изучения старообрядчества М.Н. Васильевским; его научно-исследовательской и преподавательской деятельности в Казанской духовной академии; понимания церковным деятелем возможностей института единоверия для осуществления успешной противораскольнической миссии в России.

М.Н. Васильевский как миссионер

Михаил Николаевич Васильевский родился в 1873 г. в семье дьякона села Васильевка Керенского уезда Пензенской губернии. По настоянию отца он прошел обу-

чение в Пензенской духовной семинарии [3. С. 237] и затем в 1895 г. как самый выдающийся выпускник был отправлен учиться в Казанскую духовную академию на «казеннокоштное место». Он успешно сдал все пять вступительных экзаменов, и, судя по протоколам заседаний Совета академии, незначительно уступил по среднему баллу двум претендентам из Костромской и Симбирской духовных семинарий [5. С. 259–260, 270]. Сформированный еще в семинарские годы интерес к дисциплине «История и обличение русского раскола» получил в академии возможность для реализации в научной деятельности [6. С. 339]. Неслучайно выпускная работа М.Н. Васильевского по теме «Правительственные отношения к расколу в царствование императора Николая I» (1899) была отмечена присуждением церковной научной степени кандидата богословия с правом преподавания и получения научной степени магистра богословия без дополнительных испытаний, а самого автора Совет академии наградил престижной премией Высокопреосвященного митрополита Иосифа в размере 165 руб. [7. С. 18–19, 50].

Достижения М.Н. Васильевского были высоко оценены профессором Н.И. Ивановским, который долго искал достойного кандидата, способного в будущем его заменить, и рекомендовал оставить М.Н. Васильевского профессорским стипендиатом при кафедре истории и обличения русского раскола. Институт профессорских стипендиатов предполагал, что будущий ученый оставался на два года в стенах родного образовательного учреждения для «приготовления к профессорской должности» и подготовки магистерской диссертации, а время, проведенное в этом статусе, засчитывалось в «действительную службу» наравне со штатными сотрудниками духовных учебных заведений [8. Л. 5]. М.Н. Васильевскому назначалась казенная стипендия в размере 500 руб. в год, однако она материально едва обеспечивала начинающего ученого. Это стало причиной совмещения им с 13 августа 1900 г. обязанностей профессорского стипендиата с работой епархиального противораскольнического и противосектантского миссионера [9. С. 89], приносившей ему большую часть дохода (минимальная ставка варьировала в пределах 1 500 руб. в год) [10. С. 199].

Оознавая научный потенциал будущего исследователя, Совет академии по просьбе Н.И. Ивановского разрешил М.Н. Васильевскому брать домой книги из академической библиотеки для написания магистерской диссертации и исполнения своих новых должностных обязанностей. Следует отметить, что здесь сыграли роль личные связи и авторитет профессора Н.И. Ивановского, потому что такая привилегия была доступна не каждому профессору академии [11. С. 129–130]. Тем не менее из-за постоянных разъездов по епархии М.Н. Васильевский практически перестал заниматься диссертацией, а общий запрет на работу с рукописными и старопечатными изданиями (разрешение для работы с материалами Совет академии давал в основном профессорам) заставил его сузить тему и проблематику, ограничив ее исследованием истории старообрядчества в эпоху царствования императора Николая I.

Таким образом, уже в 1900–1902 гг. М.Н. Васильевский полностью погружается в миссионерскую работу, изучая систему противораскольнической полемики по сочинениям единоверца архимандрита Павла (Прусского) и своего учителя Н.И. Ивановского, отрабатывая полемические навыки во время поездок по Казанской епархии. На первых порах М.Н. Васильевский вел беседы со старообрядцами в присутствии Н.И. Ивановского, и они по окончании подвергались тщательному разбору со стороны наставника [12. С. 1–2]. Видимо, именно активная миссионерская деятельность М.Н. Васильевского на десять лет отсрочила написание и защиту магистерской диссертации.

Объем работы епархиального миссионера был регламентирован. Например, в соответствии с инструкцией в круг его обязанностей входили: «а) беседы [со староверами], б) наблюдение за церковными библиотеками, в) даровая раздача брошюр народу, г) наставление и присоединение к Православной Церкви обращающихся» [10. С. 199]. Диспутам со старообрядцами М.Н. Васильевский придавал огромное значение, особенно стараясь обеспечить участие в них старообрядческих лидеров. По его мнению, отсутствие эрудированных начетчиков среди староверов превращало дискуссию в монолог миссионера, а у собравшихся православных и старообрядцев после такой «беседы» оставалось не только множество вопросов («Что на все это сказал бы начитанный раскольник?»), но и подозрения в честности слов миссионера: «Наверное, мол, миссионер говорил что-нибудь не так, одно в своих интересах усиливая, другое, что в пользу им, намеренно замалчивая или ослабляя» [13. С. 924].

В населенных пунктах Казанской епархии с явным преобладанием старообрядцев и сектантов М.Н. Васильевский признавал бесполезность миссионерской работы и ставил своей целью поддерживать численность сторонников официальной церкви на прежнем уровне [14. С. 912]. Возможно, такой подход к противораскольнической деятельности стал поводом для критики со стороны известного старообрядческого начетчика Ф.Е. Мельникова, назвавшего М.Н. Васильевского «миссионером-неудачником», так как «он [М.Н. Васильевский] почти всегда терпел поражения на своих беседах со старообрядцами» [15. С. 490]. Однако стоит заметить, что епархиальный миссионер преследовал совершенно иную задачу. Он стремился не столько переубедить оппонентов, сколько собрать материал о манере выступления староверов, способах аргументации выдвигаемых тезисов, слабых и сильных сторонах старообрядческой полемики. Таким образом, М.Н. Васильевский связывал успех миссионерской деятельности с пониманием того, «что думают и говорят» старообрядческие писатели и начетчики [16. С. 671].

В обязанности М.Н. Васильевского как епархиального миссионера также входило составление отчетов о состоянии противораскольнической миссии на основе сведений, присланных ему «участковыми миссионерами» (о проводимых мероприятиях приходским духовенством, открытии новых приходов в «зараженных расколом» местностях, образовании единоверческих церквей и т.д.). В отчете Высокопреосвященному епар-

хиальный миссионер представлял список к награждению наиболее успешных миссионеров, которые исполняли назначенные М.Н. Васильевским поручения [11. С. 200–203]. Так, судя по отчету М.Н. Васильевского, под его управлением были 11 человек: почетный миссионер-священник И. Куницын, «участковый противосектантский миссионер» А. Урбанский и 9 противораскольнических миссионеров из разных городов и уездов Казанской епархии [17. С. 985]. Из этого следует, что М.Н. Васильевский являлся первым заместителем Высокопреосвященного по делам внутренней миссии, который составлял экспертные заключения по Казанской епархии.

На правах епархиального миссионера М.Н. Васильевский в 1900 г. входит в противораскольнический отдел Церковного братства святителя Гурия в качестве секретаря и члена братства [18. С. 1149; 19. С. 1160]. Вместе с председателем противораскольнического отдела братства профессором Казанской духовной академии Н.И. Ивановским он стал организатором первого епархиального миссионерского съезда в феврале 1903 г. Заранее составленные ими вопросы были распределены между опытными миссионерами, которые представляли доклады для их дальнейшего обсуждения миссионерским сообществом Казани. Одним из постановлений съезда стало возбуждение ходатайства о назначении епархиальных миссионеров (противораскольнического и противосектантского) в члены епархиального училищного Совета, что позволило М.Н. Васильевскому следить за преподаванием в церковно-приходских школах Закона Божьего и в случае надобности вносить коррективы в воспитательную и образовательную часть предмета [20. С. 1147–1148]. Исполняя указ Святейшего Синода «О мерах для противодействия сектантскому натиску на Православную Церковь» от 27 ноября 1909 г., М.Н. Васильевский в 1910 г. составил для преподавания в церковных школах дополнительное пособие по Закону Божию для церковно-приходских школ и земских училищ [3. С. 237].

От лица заинтересованной в улучшении школьного дела общественности епархиальному миссионеру М.Н. Васильевскому было предложено вести педагогические курсы по истории и обличению старообрядчества для учителей и учительниц церковно-приходских школ. Учебный курс состоял из шести занятий и включал в себя вступительную лекцию о миссионерском значении церковной школы и ее образовательно-воспитательных задачах, три семинара по истории староверия, одно занятие по практике антистарообрядческой полемики и заключительную беседу со слушателями. В ходе этих встреч учащиеся знакомились с причинами возникновения церковного раскола и дроблением старообрядчества на отдельные толки и согласия, особенностям вероучения и бытового уклада казанских старообрядческих общин. Лекцию о специфике работы со старообрядцами М.Н. Васильевский сопровождал изложением методики ведения бесед по обрядовым вопросам – перстосложению, количестве просфор на проскомидии, посолонном хождении, различении Символа Веры и т.д., а для демонстрации традиционной аргументации староверов вместе с про-

фессором Н.И. Ивановским устраивал экскурсии в библиотеку Казанской духовной академии, где хранились раннее принадлежавшие старообрядцам рукописные и старопечатные книги [20. С. 1148–1149]. Организация и логика курсов доказывают, что в условиях расширения прав старообрядцев по указу «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. [21] епархиальные структуры по-прежнему видели свою задачу в возвращении старообрядцев «в лоно Православной Церкви».

1 марта 1910 г. в Казанской епархии была образована Противосектантская комиссия в составе ректора Казанской духовной академии преосвященного Алексея (Молчанова), протоиерея Казанского университета А.В. Смирнова, профессора духовной академии Н.И. Ивановского, двух протоиереев и епархиального миссионера М.Н. Васильевского. Она создавалась как совещательный орган при архиепископе Казанской епархии, который должен был выработать рекомендации приходскому духовенству по борьбе с сектантством [22. С. 745]. Комиссия образовала специальный денежный фонд для издания противосектантских поучений. Первыми отпечатанными брошюрами были беседы епархиального миссионера М.Н. Васильевского «О крещении младенцев» (7 марта 1910 г.), сыгравшие, по мнению протоиерея Г.К. Богословского, большую роль «для закрепления в народном сознании православного вероучения» [23. С. 352]. Действительно, бесплатная раздача брошюр с кратким изложением противосектантских бесед со ссылками на Библию и патристику стала дополнительным коммуникационным каналом миссионерского воздействия на паству. Удачный опыт публикаций таких бесед М.Н. Васильевского с сектантами «в духе православного христианства» был распространен и на беседы со староверами. В дальнейшем Комиссия продолжила выпускать его духовные беседы, даже после завершения им карьеры миссионера в Казанской епархии [24. С. 244].

В период работы епархиальным миссионером (1900–1911) М.Н. Васильевский детально изучает положение противораскольнической миссии, определяя ее материальные и организационные проблемы, вследствие чего разрабатывает различные просветительские проекты, основанные на принципе взаимодействия церковных структур разных уровней (особенно приходского и епархиального). Но несмотря на активное участие на миссионерских съездах, епархиальных комиссиях и беседах со старообрядцами М.Н. Васильевский разочаровывается в собственных действиях и в общепринятых подходах к противораскольнической практике русской православной церкви, поскольку данные меры не достигали предполагаемых результатов и, скорее, были актуальны для последней трети XIX в., но не для резко изменившихся социальных условий начала XX столетия.

М.Н. Васильевский как исследователь и преподаватель

По просьбе уже очень пожилого и большого профессора Н.И. Ивановского с февраля 1911 г. М.Н. Васильевский был принят на кафедру истории и обличения рус-

ского раскола в качестве исполняющего должность доцента Казанской духовной академии (утвержден в должности Святейшим Синодом 16 августа 1911 г.) [25. С. 27]. Но понимая, что М.Н. Васильевский вряд ли сможет прочесть полный курс, Совет академии рекомендовал профессору Н.И. Ивановскому оставить часть нагрузки [26. С. 172]. В связи с новыми обязанностями М.Н. Васильевский отказался от должности епархиального миссионера, но все же оставался членом Церковного братства святителя Гурия и в начале 1914 г. стал председателем его противораскольнического отдела, заменив и здесь своего наставника [3. С. 237].

В течение нескольких лет М.Н. Васильевский, обязанный как преподаватель духовной академии заниматься исследовательской деятельностью, завершил свою диссертацию на соискание степени магистра богословия по теме: «Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I» (1914) [27]. 2 апреля 1915 г. состоялась ее защита, в ходе которой он указал на принципиальные основания, побудившие монарха обратить внимание на старообрядчество, и дал краткое описание религиозных и гражданских мероприятий правительства по отношению к староверам. Официальные оппоненты профессор И.М. Покровский и «профессор-священник» Н.Н. Писарев с похвалой отозвались о диссертации как о первом и единственном в российской церковно-исторической науке систематическом труде в данной области, написанном «красочным живым языком», но в то же время отметили его недостатки: отсутствие в диссертации сведений о борьбе церковной власти с церковным расколом в царствование Николая I, неразработанность вопроса о историко-политических условиях, в которых проходила борьба со старообрядчеством в России, недостаточное внимание к деятельности Секретных Комитетов и полное отсутствие архивных материалов. Однако на возражения оппонентов М.Н. Васильевский, по свидетельству анонимного корреспондента российской православной газеты «Церковный вестник», дал «блестящие объяснения», поэтому Советом академии было решено присудить автору степень магистра богословия [28. С. 451–452]. В течение 1915/1916 академического года М.Н. Васильевский проходит служебную лестницу от доцента до экстраординарного профессора Казанской духовной академии [3. С. 238].

Именно магистерская диссертация М.Н. Васильевского позволяет выявить его оценку противораскольнических государственных мероприятий. Она была посвящена правительственной системе мероприятий в отношении старообрядцев, которая сложилась во второй половине правления императора Александра I, но была доведена до «идеала» в период царствования Николая I. По мысли автора, это выразилось в значительном расширении административной деятельности против церковного раскола, усилении полицейского надзора за староверами, ограничении гражданских и религиозных прав староверов и желании «ослабить раскол» репрессивными мерами. Диссертант поставил целью изучение «этой системы с указанием результатов ее действия в жизни раскола» [27. С. 16].

В целях борьбы с распространением старообрядчества с 1825 по 1855 г., как указывает М.Н. Васильевский, было создано несколько специальных государственных органов: Комитет по делам о «раскольниках» (1825), вторая экспедиция III отделения Собственной его императорского величества канцелярии (1826), Московский совещательный комитет по делам раскола (1831); на рубеже 1830–1840-х гг. в губерниях, где проживали староверы, начали создаваться местные комитеты по делам о «раскольниках». Таким образом, создание новых органов власти в регионах должно было снять с центральных органов управления решение мелких вопросов и усилить роль местной администрации в сопротивлении действиям староверов [29. С. 33–34]. Однако, по мнению М.Н. Васильевского, коррумпированность полицейского аппарата и чиновников стала одной из главных причин провала противораскольнической политики императора Николая I [27. С. 181]. Этот аспект изучен В.В. Керовым, связывающим коррупцию низовых звеньев исполнительной власти и растущее влияние староверия на территории всей империи. В подтверждение своей гипотезы он ссылается на бухгалтерские отчеты старообрядцев-предпринимателей, в которых прямо фиксируются денежные выплаты для «мзды» и «угощений» гражданским властям [30. С. 18–20].

В диссертации М.Н. Васильевский указывает, что единоверческая церковь значительно пополнилась выходцами из толков и согласий старообрядчества. При этом ему было очевидно, что конфессиональная политика государства вынуждала старообрядцев становиться единоверцами: после получения свидетельства об «обращении в православие» они приобретали гражданские права наравне с подданными официального православного вероисповедания [27. С. 246–248]. Такой способ противораскольнической деятельности государственных властей, который осуществлялся без учета мнений православных церковных ученых и иерархов, был полностью раскритикован М.Н. Васильевским. Возможно поэтому он в дальнейшем поставил себе задачей найти реальный, а не фиктивный путь возвращения старообрядцев «в лоно церкви». Именно единоверие, в размышлении М.Н. Васильевского, имеет успешный опыт православной миссионерской коммуникации со староверами, и при условии проведения умеренной конфессиональной политики гражданских властей (отсутствие карательных действий в отношении старообрядцев) способно стать системой, которая исправит последствия церковного раскола XVII в.

М.Н. Васильевский как общественный деятель

Смещение акцента на возможности и проблемы единоверия отразились на содержании дисциплины «История и обличение русского раскола» для студентов Казанской духовной академии. В рамках этого курса М.Н. Васильевский должен был вести занятия по темам происхождения раскола и единоверия. Это дало ему возможность акцентировать внимание на вопросах о единоверческом епископе, клятвах Московского собора 1667 г., свободном переходе из право-

славия в единоверие [31. С. 37–38]. Позднее материалы по истории единоверия были использованы им при написании заметки «К вопросу об единоверческом епископе» [32] и в дискуссиях по реформированию единоверческой церкви в работе Предсоборного Присутствия, где на заседаниях VI и VII Отделов обсуждались проблемы изменения методов противораскольнической и противосектантской миссии [33. С. 53–54].

В статье М.Н. Васильевский отстаивал необходимость учреждения самостоятельной единоверческой митрополии и создания при кафедрах окружных епископов духовно-учебных заведений для подготовки единоверческого клироса [32. С. 441–442]. По его мнению, единоверие является единственным реальным «миссионерским институтом», способным примирить православных и старообрядцев. В подтверждение этой мысли М.Н. Васильевский обращался к ранней истории христианской церкви, когда разница в обычаях (обрядках) не нарушала церковного единства. Так, одним из примеров стал сюжет о правлении в Антиохии Сирийской двух епископов: священномученика Игнатия Богоносца для христиан и язычников и Еводия для христиан и иудеев [3. С. 238; 34. С. 1305]. Итогом деятельности VI Отдела стали создание единоверческого епископата и получение разрешения проводить съезды российских единоверческих епископов под председательством православного первосвященника или «другого иерарха (единоверческого или великороссийского чина)» [35. С. 40], что свидетельствовало о тенденции приравнивать единоверцев к православным верующим. Несмотря на это, полная самостоятельность единоверческому духовенству не была дана, так как решения в церковной жизни единоверцев не реализовывались без предварительного рассмотрения высшей церковной иерархией Русской Православной церкви.

Попытка решить эту проблему была предпринята в ходе Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. и предшествующего ему Предсоборного Совета 1917 г. К участию в Совете были приглашены делегаты от Казанской духовной академии – профессора И.М. Покровский и М.Н. Васильевский [36. С. 7]. Впоследствии Предсоборный Совет решил привлечь М.Н. Васильевского как крупного специалиста в области внутренней миссии к работе сессий Всероссийского Поместного Собора.

Решением вопросов о единоверии и старообрядчестве на Поместном Соборе занимался X Отдел, в состав которого вошли представители не только официальной, но и единоверческой церкви. За период деятельности Собора было проведено 37 заседаний отдела, где обсуждалось два основных вопроса: об отмене клятв на старые (дониконианского образца) обряды и единоверии [37. С. 28].

Обсуждение вопроса о клятвах на старые обряды началось с доклада профессора М.Н. Васильевского, настаивавшего на невозможности отмены клятв Собора 1667 г. в полном объеме. Он доказывал, что несправедливо снимать клятвы с тех, кто выступал против церковной власти или «хулил» ее. Отменены могут быть лишь те положения, которые смущают совесть православных и единоверцев. Чтобы убедить членов

Отдела, М.Н. Васильевский предложил им ответить на вопрос: «Верна ли мысль, что Собор 1667 г. воспретил употребление старых богослужебных обрядов?». Однако даже после обращения к рукописному оригиналу деяний Собора 1667 г., доставленному в зал заседаний, к единому мнению члены Отдела так и не пришли [38. С. 446–449]. Бесплодные дискуссии убедили М.Н. Васильевского, что детальное снятие клятв на старые обряды следует совершать в рамках отдельного собора и в более длительные сроки. Полное и окончательное снятие клятв на старые обряды произошло в советское время на Поместном Соборе Русской Православной церкви в 1971 г.

Следующие 17 заседаний Отдела были непосредственно посвящены рассмотрению «Положения о единоверии», где М.Н. Васильевский выдвинул предложения, которые в корне меняли положение единоверцев. Во-первых, он рекомендовал Отделу отменить пп. 5 и 11 правил митрополита Московского Платона (Левшина), согласно которым было разрешено присоединяться к единоверию только староверам. Члены Отдела полностью согласились с М.Н. Васильевским и внесли поправку, в которой прописывалось разрешение беспрепятственного перехода из единоверия в православие и наоборот, так как употребляемые при богослужении единоверцами книги и обряды являются православными [39. С. 41–42]. Во-вторых, участниками заседаний обсуждался острый для единоверцев вопрос наименования, от которого они стремились избавиться, потому что считали его препятствием «на пути к миру с православной церковью». На одном из заседаний Отдела протоиерей Ф.С. Воловей и профессор М.Н. Васильевский предложили новое наименование единоверцев – «православные старообрядцы», чтобы разграничить единоверцев от «раскольников», так как «единоверцы – старообрядцы православные, а раскольники – старообрядцы раскольничающие». Но М.Н. Васильевский встретил серьезную критику от архиепископа Тамбовского Кирилла (Смирнова), считавшего новое название единоверцев оскорбительным для православных верующих, поскольку оно представляло последних как «новообрядцев» [Там же. С. 47–48]. Невзирая на это, члены Отдела пришли к компромиссному решению, признав необходимым оставить прежнее название, но прибавлять к нему в скобках «православные старообрядцы». В результате многочисленных дискуссий единоверцам удалось, хоть и в ограниченном виде, решить многие вопросы, однако реализации планов помешали дальнейшие события в истории России [37. С. 31].

Заключение

Опыт работы М.Н. Васильевского епархиальным миссионером, в обязанности которого входило регулирование деятельности казанских миссионеров и составление общих отчетов, помогло ему увидеть и осознать основные проблемы антистарообрядческой миссии: недостаточное материальное обеспечение, слабую подготовку миссионеров к диспутам со старообрядцами, нежелание старообрядческих начетчиков

посещать беседы с православными миссионерами и пр. Это привело М.Н. Васильевского к мысли о необходимости активного взаимодействия местных и межрегиональных епархиальных структур через миссионерские съезды и комиссии, консолидации актуальной информации об изменениях в вероучении и бытовом укладе старообрядческих общин.

В значительной мере практическая миссионерская деятельность отразилась на исследовательской манере М.Н. Васильевского и сформировала ее отличительные особенности по сравнению с работами большинства церковных историков. В магистерской диссертации он высказал сомнения в эффективности государственной системы надзора в отношении старообрядцев и пришел к выводу о ее полном провале. Опубликованная диссертация явно говорит о желании автора указать, что только совместными усилиями государства и церкви, а не экспериментами в сфере конфессиональной политики (от репрессивных форм во время царствования Николая I до наделения староверов гражданскими и религиозными правами в 1905 г.), возможно исправить последствия церковного раскола.

Под влиянием миссионерских собеседований со старообрядцами он пришел к мысли о необходимости расширения прав единоверия и пониманию его как института, способного возратить старообрядцев к общению с Русской Православной церковью. Это убеждение М.Н. Васильевский отстаивал в ходе обсуждения состояния внутренней миссии на Предсоборном Присутствии 1906 г. и Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. Предложение по реформированию единоверческой церкви М.Н. Васильевского было одобрено, что уравнивало статус единоверия с православием и позволило единоверцам самим выбирать викарных епископов. Впоследствии это помогло единоверию стать в полном смысле самостоятельной конфессией.

Однако осуществление предложений М.Н. Васильевского по улучшению внутренней миссии было приостановлено из-за прекращения финансирования религиозных структур на основании декрета ВЦИК от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [40. С. 286–287]. Позднее сам он был обвинен в контрреволюционной борьбе с советской властью и сослан на три года в Казахстан. О дальнейшей судьбе М.Н. Васильевского неизвестно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые Братством св. Петра митрополита : в 9 т. / под ред. Н.И. Субботина. М. : Тип. Э. Лиснер и Ю. Роман, 1875–1895.
2. Палкин А.С. Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург : Университетское изд-во, 2016. 338 с.
3. Журавский А.В. Васильевский Михаил Николаевич // Православная энциклопедия : в 56 т. / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7: Варшавская епархия–Веротерпимость. С. 237–238.
4. Репина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории. 2005. Вып. 14. С. 5–11.
5. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1895 год // Православный собеседник. 1897. Июнь, ч. 1, приложения. С. 193–272.
6. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1895 год // Православный собеседник. 1897. Июль, ч. 2, приложения. С. 273–346.
7. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1898–1899 учебный год // Православный собеседник. 1900. Январь, ч. 1, приложения. С. 1–54.
8. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 277. Оп. 1. № 3242.
9. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1899 год // Православный собеседник. 1901. Февраль, ч. 1, приложения. С. 81–160.
10. Инструкция епархиальным миссионерам в Казанской епархии // Известия по Казанской епархии. 1901. № 5. С. 199–204.
11. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1900 год // Православный собеседник. 1902. Апрель, ч. 1. С. 113–144.
12. Васильевский М. Отчет о занятиях профессорского стипендиата при кафедре истории и обличении русского раскола М. Васильевского // Православный собеседник. 1902. № 12, ноябрь, ч. 2, приложения. С. 1–2.
13. М. В. [Васильевский М.Н.]. Расколосектантство в Казанском крае и деятельность против него Казанской миссии за 1903 год // Православный собеседник. 1904. Ноябрь, ч. 2. С. 911–930.
14. Четыре беседы со слепцом Коноваловым // Православный собеседник. 1902. Декабрь, ч. 2. С. 898–913.
15. Мельников Ф.Е. Краткая история древнеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул : Изд-во Барнаульского государственного педагогического университета, 1999. 568 с.
16. Васильевский М. Материалы для бесед со старообрядцами, приемлющими священство Белокриницкой иерархии // Православный собеседник. 1905. Декабрь, ч. 3. С. 671–674.
17. Васильевский М. Отчет о деятельности противораскольнической миссии в Казанской епархии за 1904 год // Известия по Казанской епархии. 1905. № 33, официальный отдел. С. 985–989.
18. Н. Н. Расколосектантство в Казанском крае и деятельность против него Казанской миссии за 1903 год. Противораскольническое отделение при братстве св. Гурия в Казани и его деятельность в конце 1903 и начале 1904 г. // Православный собеседник. 1904. Декабрь, ч. 2. С. 1149–1153.
19. От Совета противораскольнического Отделения при братстве св. Гурия // Известия по Казанской епархии. 1909. № 41, официальный отдел. С. 1160–1163.
20. М. В. [Васильевский М.Н.]. Расколосектантство в Казанском крае и деятельность против него Казанской миссии за 1903 год. О епархиальном миссионерском съезде // Православный собеседник. 1904. Декабрь, ч. 2. С. 1147–1149.
21. Высочайше утвержденное положение Комитета министров. «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1908. Т. XXV, отд. 1: 1905. № 26126. С. 258–262.
22. Корреспонденции. Из Казани. Баптизм в Казани и борьба с ним // Церковный вестник. 1910. № 24. С. 745–747.
23. Журнал заседания противосектантской комиссии 11 марта 1910 года // Известия по Казанской епархии. 1910. № 12, официальный отдел. С. 350–352.
24. Иона, иеродиак. Беседы со старообрядцами в г. Казани (27-го января 1913 года). О новоисправленных богослужебных книгах // Известия по Казанской епархии. 1913. № 7, отдел неофициальный. С. 239–244.
25. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1910–1911 учебный год // Православный собеседник. 1911. Второе полугодие, декабрь. С. 1–64.

26. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1911 год // Православный собеседник. 1913. Первое полугодие, апрель. С. 129–192.
27. Васильевский М.Н. Государственная система отношений к старообрядческому расколу в царствование императора Николая I. Казань : Центр. тип., 1914. 254, V с.
28. Духовная и церковная школа // Церковный вестник. 1915. № 15. С. 451–453.
29. Наградов И.С. Расколоть «фраскол»: государственная конфессиональная политика и её влияние на развитие старообрядчества во второй четверти XIX – первой четверти XX вв. : (на материалах костромской и Ярославской губерний). Кострома : Костромаиздат, 2013. 352 с.
30. Керов В. В. «Аще враг требует злата – дадите...»: старообрядчество и коррупция в полиции и органах государственной власти Российской империи XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 17–27.
31. Отчет о состоянии Казанской духовной академии за 1911–1912 учебный год // Православный собеседник. 1912. Второе полугодие, декабрь. С. 1–64.
32. Васильевский М. К вопросу о единоверческом епископе // Церковно-общественный вестник. 1906. № 12. С. 440–442.
33. Ковальская Е.Ю., Байстрюченко С.Г. Внутренняя миссия как церковной институт во 2-й половине XIX – начале XX в. // Ежегодная богословская конф. православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. 2007. № 17, т. 2. С. 51–55.
34. Грачев П., священ. Открытие круга годичных бесед со старообрядцами в гор. Казани // Известия по Казанской епархии. 1914. № 42, отдел неофициальный. С. 1302–1305.
35. Алексеева Е.А. Старообрядческий вопрос в «Журналах и протоколах заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия» // Свет Христов просвещает всех : альманах Свято-Филаретовского православно-христианского ин-та. 2018. № 27. С. 34–51.
36. Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Предисловие, документы и материалы к созыву и деятельности Предсоборного Совета и Собора. М. : Изд-во Соборного Совета, 1918. Кн. I, вып. I. 144 с.
37. Ермакова Д.С. Единоверческий вопрос на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1917–1918 гг. // Религиоведение. 2010. № 3. С. 27–37.
38. Кравецкий А. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). М. : Наука, 2011. 712 с.
39. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Деяния 83–101. М. : Изд-во Новоспасского монастыря, 1999. Т. 7. 261 с.
40. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. 1483 с.

Aleksey A. Mitsuk, Tomsk State University (Tomsk, Russia Federation). E-mail: rixalos@mail.ru

“THROUGH EDINOVERIE TO THE RELIGIOUS RECONCILIATION”: MISSIONARY PRACTICE IN INTERPRETATION OF THE KAZAN THEOLOGICAL ACADEMY PROFESSOR M.N. VASILIEVSKY

Keywords: M.N. Vasilievsky, anti-schismatic missionary practice, the history of old-believers, edinoverie, Church historical studies.

The subject of the article was the anti-schismatic missionary practice of M.N. Vasilievsky, who made a significant contribution to the decisions of the Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918. At this Council was discussed the question of edinoverie – the form of accession to the Old-Believers of the official church, in which they kept the worship of old books and rites, but subordinate to the diocesan superiors dominant church. The aim of the research is to identify the stages of the formation of the ideas of Mikhail Nikolaevich Vasilievsky about edinoverie, as an instrument of influence on the Old-Believer.

The sources of the research were periodicals of the Kazan Theological Academy «Pravoslavnyi sobesednik» («Orthodox interlocutor») and the local diocesan newspaper «Izvestiya po Kazanskoj eparhii» («News of the Kazan diocese»), containing information about mission trips and conversations with the Old Believers by M.N. Vasilievsky. Together with the analysis of his master’s dissertation, they make possible to show the ideas of the church activist about the strengths and weaknesses of the anti-schismatic mission and the changes that took place in the missionary community at the turn of the 19th and 20th centuries.

In the course of studying the norms and ideals of the anti-schismatic missionary activity of M.N. Vasilievsky the author made the following conclusions:

First, the experience of M.N. Vasilievsky in diocesan missionary, whose duties included the regulation of the activities of “local missionaries” and the preparation of general reports, helped him to see and realize the main problems of the anti-schismatic mission. This led M.N. Vasilievsky to the idea of the need for active interaction of local and interregional diocesan structures through missionary congresses and commissions, the consolidation of relevant information on changes in the creed and household way of the Old-Believer communities.

Secondly, as part of the study of the anti-schismatic activity of secular authorities during the reign of Emperor Nicholas I M.N. Vasilievsky expressed doubts about the effectiveness of the state system of supervision in relation to the Old Believers of 1825–1855 and he came to the conclusion of her complete failure. The published dissertation clearly indicates the author’s desire to indicate that only by joint efforts of the state and the church, but didn’t by experiments in the sphere of confessional politics (from repressive forms during the reign of Nicholas I to vesting the Old-Believers civil and religious rights in 1905), it is possible to correct the consequences of the church schism.

Thirdly, under the influence of missionary conversations with the Old-Believers, he came up with the idea of the need to expand the rights of edinoverie and understanding it as a missionary institution that return the Old-Believers to communion with the Russian Orthodox Church. M.N. Vasilievsky defended this statement during the discussion of the state of the internal mission at the Pre-Council Presence (1917) and the Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918. Proposal for the reform of the edinoveries church by M.N. Vasilievsky was approved, which as a result equalized the status of edinoverie with Orthodoxy of the Russian church and allowed the edinoverie choose vicarial bishops. Subsequently, it has helped edinoverie to become an independent religious denomination.

REFERENCES

1. Subbotin, N.I. (ed.) (1875–1895) *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye Bratstvom sv. Petra mitropolita* [Materials for the history of the schism for the first time of its existence, published by the brotherhood of St. Peter Metropolitan]. Moscow: E. Lissner and J. Roman.
2. Palkin, A.S. (2016) *Edinoverie v seredine XVIII – nachale XX v.: obshcherossiyskiy kontekst i regional'naya spetsifika* [Edinoverie in the mid 18th – early 20th centuries: All-Russian context and regional specificity]. Ekaterinburg: Ural State University.
3. Zhuravsky, A.V. (2004) Vasilievskiy Mikhail Nikolaevich [Vasilievsky Mikhail Nikolaevich]. In: Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 7. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya. pp. 237–238.
4. Repina, L.P. (2005) Konteksty intellektual'noy istorii [Contexts of Intellectual History]. *Dialog so vremenem: al'manakh intellektual'noy istorii – Dialogue with Time*. 14. pp. 5–11.

5. Kazan Theological Academy. (1897a) Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoj duhovnoy akademii za 1895 god [Minutes of meetings of the Council of the Kazan Theological Academy in 1895]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1(1). Supplement. pp. 193–272.
6. Kazan Theological Academy. (1897b) Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoj duhovnoy akademii za 1895 god [Minutes of meetings of the Council of the Kazan Theological Academy in 1895]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1(2). Supplement. pp. 273–346.
7. Kazan Theological Academy. (1900) Otchet o sostoyanii Kazanskoj duhovnoy akademii za 1898–1899 uchebnyy god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1898–1899 academic year]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1. Supplement. pp. 1–54.
8. The Central State Historical Archive of St. Petersburg. Fund 277. List 1. File 3242.
9. Kazan Theological Academy. (1901) Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoj duhovnoy akademii za 1899 god [Minutes of meetings of the Council of the Kazan Theological Academy for 1899]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1. Supplement. pp. 81–160.
10. Kazan Theological Academy. (1901) Instruksiya eparkhial'nym missioneram v Kazanskoj eparkhii [Instructions to diocesan missionaries in the Kazan diocese]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 5. pp. 199–204.
11. Kazan Theological Academy. (1902) Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoj duhovnoy akademii za 1900 god [Minutes of meetings of the Council of the Kazan Theological Academy for 1900]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 1. pp. 113–144.
12. Vasilievsky, M. (1902) Otchet o zanyatiyakh professorskogo stipendiaty pri kafedre istorii i oblichenii russkogo raskola M. Vasil'evskogo [Report on the professorial of a scholarship holder at the Department of History and Exposure of the Russian schism M. Vasilievsky]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. Supplement. 12. pp. 1–2.
13. M.V. [Vasilievsky, M.N.]. (1904) Raskolosektantstvo v Kazanskom krae i deyatel'nost' protiv nego Kazanskoj missii za 1903 god [Schism in Kazan Region and the activities of the Kazan mission against it in 1903]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. pp. 911–930.
14. Konovalov. (1902) Chetyre besedy so slepsom Konovalovym [Four conversations with the blind man Konovalov]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. pp. 898–913.
15. Melnikov, F.E. (2006) *Kratkaya istoriya drevnepравoslavnoy (starobryadcheskoj) Tserkvi* [A Brief History of the Old Orthodox (Old-Believer) Church]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
16. Vasilievsky, M. (1905) Materialy dlya besed so starobryadtsami, priemlyushchimi svyashchenstvo Belokrinitzskoy ierarkhii [Materials for conversations with Old Believers receiving the priesthood of the Belokrinitzskaya Hierarchy]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 3. pp. 671–674.
17. Vasilievsky, M. (1905) Otchet o deyatel'nosti protivoraskol'nicheskoy missii v Kazanskoj eparkhii za 1904 god [Report on the activities of the anti-schismatic mission in the Kazan diocese for 1904]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 33. pp. 985–989.
18. N.N. (1904) Raskolosektantstvo v Kazanskom krae i deyatel'nost' protiv nego Kazanskoj missii za 1903 god. Protivoraskol'nicheskoe otdelenie pri bratstve sv. Guriya v Kazani i ego deyatel'nost' v kontse 1903 i nachale 1904 g. [Schism in Kazan Region and the activities of the Kazan mission against it in 1903. Anti-schismatic Department under the brotherhood of St. Guria in Kazan and its activities in the late 1903 and early 1904]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. pp. 1149–1153.
19. Anon. (1909) Ot Soveta protivoraskol'nicheskogo Otdeleniya pri bratstve sv. Guriya [From the Council of the anti-schismatic Department under the brotherhood of St. Guria]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 41. pp. 1160–1163.
20. M.V. [Vasilievsky, M.N.]. (1904) Raskolosektantstvo v Kazanskom krae i deyatel'nost' protiv nego Kazanskoj missii za 1903 god. O eparkhial'nom missionerskom s'ezde [Schism in Kazan Region and the activities of the Kazan Mission against it in 1903. About the diocesan mission congress]. *Pravoslavnyy sobesednik*. 2. December. pp. 1147–1149.
21. Russian Empire. (1908) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Col. 3. Vol. 25. 26126. St. Petersburg: Gos. tip. pp. 258–262.
22. Anon. (1910) Korrespondentsii. Iz Kazani. Baptizm v Kazani i bor'ba s nim [Correspondence. From Kazan. Baptism in Kazan and the fight against it]. *Tserkovnyy vestnik*. 24. pp. 745–747.
23. Anon. (1910) Zhurnal zasedaniya protivosektantskoj komissii 11 marta 1910 goda [Journal of meeting the anti-sectarian commission. March 11, 1910]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 12. pp. 350–352.
24. Iona, Hierodeacon. (1913) Besedy so starobryadtsami v g. Kazani (27-go yanvarya 1913 goda). O novoispravlennykh bogoslužebnykh knigakh [Conversations with Old Believers in Kazan (January 27, 1913). About the newly amended liturgical books]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 7. pp. 239–244.
25. Kazan Theological Academy. (1911) Otchet o sostoyanii Kazanskoj duhovnoy akademii za 1910–1911 uchebnyy god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1910–1911 academic year]. *Pravoslavnyy sobesednik*. Second half-year. pp. 1–64.
26. Kazan Theological Academy. (1913) Protokoly zasedaniy Soveta Kazanskoj duhovnoy akademii za 1911 god [Minutes of meetings of the Council of the Kazan Theological Academy for 1911]. *Pravoslavnyy sobesednik*. First half-year. pp. 129–192.
27. Vasilievsky, M.N. (1914) *Gosudarstvennaya sistema otnosheniy k starobryadcheskomu raskolu v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [The state system of relations to the Old Believers' schism in the reign of Emperor Nicholas I]. Kazan: Cent. tip.
28. Anon. (1915) Duhovnaya i tserkovnaya shkola [Theological and church school]. *Tserkovnyy vestnik*. 15. pp. 451–453.
29. Nagradov, I.S. (2013) *Raskolot' "raskol": gosudarstvennaya konfessional'naya politika i ee vliyaniye na razvitiye starobryadchestva vo vtoroy chetverti XIX – pervoy chetverti XX vv.: (na materialakh kostromskoy i Yaroslavskoy guberniy)* [To split the "schism": state confessional policy and its influence on the development of the Old Believers in the second quarter of the 19th – first quarter of the 20th centuries (a case study of Kostroma and Yaroslavl provinces)]. Kostroma: Kostromaizdat.
30. Kerov, V.V. (2016) "If the enemy demands gold – give it to him...": Old Belief and corruption in police and public authorities of the Russian Empire at the 19th century. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2(70). pp. 17–27.
31. Kazan Theological Academy. (1912) Otchet o sostoyanii Kazanskoj duhovnoy akademii za 1911–1912 uchebnyy god [Report on the state of the Kazan Theological Academy for the 1911–1912 academic year]. *Pravoslavnyy sobesednik*. Second half-year. pp. 1–64.
32. Vasilievsky, M. (1906) K voprosu o edinovercheskom episkope [On an edinoverie bishop]. *Tserkovno-obshchestvennyy vestnik*. 12. pp. 440–442.
33. Kovalskaya, E.Yu. & Baystryuchenko, S.G. (2007) Vnutrennyaya missiya kak tserkovnyy institut vo 2-y polovine XIX – nachale XX v. [Internal mission as a church institution in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konf. pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo un-ta*. 17(2). pp. 51–55. (In Russian).
34. Grachev, P. (1914) Otkrytie kruga godichnykh besed so starobryadtsami v gor. Kazani [Opening of a circle of annual conversations with Old Believers in the city of Kazan]. *Izvestiya po Kazanskoj eparkhii*. 42. pp. 1302–1305.
35. Alexeyeva, E.A. (2018) The Old Believer issue in the proceedings of the Pre-Conciliar Presence. *Vestnik Svyato-Filaretovskogo instituta – The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*. 27. pp. 34–51. (In Russian).
36. RSFSR. (1918) *Svyashchennyy Sobor Pravoslavnoy Rossiyskoj Tserkvi. Deyaniya. Predislovie, dokumenty i materialy k sozyvu i deyatel'nosti Predsobornogo Soveta i Sobora* [Holy Congregation of the Russian Orthodox Church. Acts. Preface, documents and materials for the convocation and activities of the Pre-Conciliar Council and Holy Congregation]. Vol. 1.(1). Moscow: Congregation Council.
37. Ermakova, D.S. (2010) Edinovercheskiy vopros na Pomestnom Sobore Russkoj Pravoslavnoy Tserkvi v 1917–1918 gg. [The problem of Edinoverie at the Church Council of the Russian Orthodox Church in 1917–1918]. *Religiovedenie – Study of Religion*. 3. pp. 27–37.
38. Kravetsky, A.G. (2007) *Tserkovnaya missiya v epokhu peremen (mezhdru propoved'yu i dialogom)* [Church mission in an era of change (between preaching and dialogue)]. Moscow: Nauka.
39. Russian Federation. (1999) *Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoy Rossiyskoj Tserkvi 1917–1918 gg. Deyaniya 83–101* [The Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. Acts 83–101]. Vol. 7. Moscow: Novospassky Monastery.
40. USSR. (1942) *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg.* [Collection of laws and government regulations for the 1917–1918]. Moscow: Administration of the Council of People's Commissars of the USSR.